

М.В. Храмцов

Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия
E-mail: khramtsov1475@gmail.com

Проблемы выделения липчинской культуры

В статье рассматриваются основные дискуссии по вопросу выделения липчинской культуры. Впервые она была описана П.А. Дмитриевым в конце 1920-х гг. по результатам раскопок Липчинского поселения, однако памятник оказался многослойным. «Липчинская проблематика» осложняется двумя факторами: отсутствием единого мнения о сущности липчинской керамики и недостатком однослойных памятников. Выделяются четыре основных позиции по вопросу выделения липчинской культуры. М.Ф. Косарев, А.Ф. Шорин и Е.Н. Волков признают существование липчинской культуры, а последний утверждает, что в Тюменской обл. присутствуют однослойные липчинские комплексы. С.Ф. Кокшаров предлагает вернуться к позиции О.Н. Бадера и выделить липчинский этап восточно-уральской историко-культурной области. Н.М. Чаиркина считает корректным выделение липчинского культурного типа памятников, который по ряду признаков подобен археологической культуре. В.С. Мосин утверждает, что выделить липчинскую культуру невозможно. По его мнению, наличие посуды с различной орнаментацией в одном стратиграфическом горизонте иллюстрирует нахождение двух десцендентных линий одной резидентной группы, а не двух различных коллективов. Обращение к определению археологической культуры не дает возможности структурировать мнения исследователей, т.к. ни один из них не указывает признаки, по которым липчинская культура выделяется. Усложняет проблему и невозможность достоверно реконструировать социальные отношения носителей липчинской культуры. Для дальнейшего прорыва в понимании липчинских древностей необходимо обратить внимание на имеющиеся коллекции стратифицированных комплексов (стоянка VIРазрез) и поиск новых торфяниковых памятников.

Ключевые слова: археология, историография, энеолит, липчинская культура, Зауралье, керамические орнаменты.

M.V. Khramtsov

Institute History and Archaeology of the Ural Branch of RAS
Yekaterinburg, Russia
E-mail: khramtsov1475@gmail.com

Problems of Allocation Lipchinsky Culture

The article devoted to the main discussions about allocation of Lipchinskaya culture. According to the results of excavations on the Lipchinsky site Lipchinskaya culture was first discovered by

P.A. Dmitriev in the late 1920s, although the site was multilayered. The problem of the allocation of Lipchinskaya culture complicated because of the lack of a consensus on the essence of Lipchinskaya pottery and the lack of single-layer monuments. There are four main positions on the issue of allocation the Lipchinskaya culture. M.F. Kosarev, A.F. Shorin and E.N. Volkov accept the existence of the Lipchinskaya culture. E.N. Volkov claims that single-layer Lipchinskaya complexes are presented in the Tyumen region. S.F. Koksharov proposes to return to the O.N. Bader's opinion and allocate the Lipchinsky stage of the East Ural historical and cultural area. N.M. Chairkina considers to allocate the Lipchinsky type of sites, which is similar to the archaeological culture in a number of ways. V.S. Mosin approves that it is impossible to allocate the Lipchinskaya culture. In his opinion, the presence of pottery with different ornament in one stratigraphic horizon illustrates the presence of two descent lines of one resident group, not two different groups. The reference to the definition of archaeological culture does not make it possible to structure the opinions of researchers, because none of them indicates the signs by which the Lipchinskaya culture allocates. The problem is also complicated because of the impossibility of reliably reconstructing the social relations of the bearers of the Lipchinskaya culture. For a further breakthrough in the understanding of the Lipchinskaya antiquities, it is necessary to pay attention to the existing collections of stratified complexes (site VI Razrez) and the search for new peatbog sites.

Keywords: *archaeology, historiography, Eneolithic, Lipchinskaya culture, Zauralye, ceramic ornaments.*

Энеолит Среднего Зауралья характеризуется тесным взаимодействием между представителями трех археологических культур: аятской, шувакишской и липчинской. В условиях раннесуббореального похолодания материальные черты археологических общностей сближаются, формируя обширную по территории культурно-историческую область, называемую исследователями по-разному: Зауральско-Североказахстанская [Чаиркина, 2005], КИО культур гребенчатого геометризма [Шорин, 1999] и т.д.

Основные черты шувакишской и аятской культур на современном этапе научного знания изучены относительно полно, чего нельзя сказать о липчинской культуре. Липчинская культура была выделена П.А. Дмитриевым по результатам раскопок Липчинского поселения в 1925–1926 гг. Первичный процесс накопления знаний о культуре шел до второй половины 1980-х гг. Увеличение объема источников позволило исследователям рассматривать вопросы специфики и правомерности выделения липчинской культуры.

Целью данной статьи является классификация и анализ взглядов исследователей на проблему выделения липчинской культуры.

Главным источником для атрибуции энеолитических культур Зауралья является керамика, поэтому необходимо рассмотреть дискуссии о липчинской керамической традиции. В.Н. Чернецов, анализируя материалы П.А. Дмитриева с Липчинского поселения, охарактеризовал липчинскую керамику как сосуды параболоидной и митровидной формы, реже – плоскдонные, орнаментированные разными видами гребенчатого штампа, отступающей лопаточкой, отступающей гребенкой, подтреугольными или овальными ямками. На венчик наносились круглые глубокие ямки [Чернецов, 1953]. Однако в коллекцию, обработанную В.Н. Чернецовым, вошли материалы не только энеолита, но и неолита [Чаиркина, 2005]. В результате раскопок 1995–1996 гг. на Липчинском поселении была

доказана многокомпонентность энеолитического комплекса – в коллекции присутствует гребенчатая керамика шапкульской и андреевской культур, а также отступающе-накольчатая липчинская [Чаиркина, 1996].

В.Д. Викторова считала, что липчинская посуда украшена двумя видами гребенчатого штампа: коротким с крупными зубцами и длинным с косой нарезкой зубцов, а также «псевдошнуровыми штрихами» [Викторова, 1968]. О.Н. Бадер также обращает внимание на двойственность орнаментации липчинской керамики. По его мнению, для нее характерны сосуды параболической или митровидной формы с орнаментом, выполненным в технике «отступающей лопаточки» или «отступающей гребенки», под краем сосуда фиксируется пояс из ямок [Бадер, 1970]. О двухкомпонентности орнаментации липчинской керамики пишут и другие исследователи [Старков, 1980; Ковалева, Клементьева, 2004].

С увеличением количества источников данная точка зрения была поставлена под сомнение. Сторонники альтернативной позиции считают, что липчинская керамика орнаментирована исключительно в отступающе-накольчатой технике [Косарев, 1987; Шорин, 1999; Чаиркина, 2005; Волков, 2009]. Стоит отметить, что «ложношнуровой орнамент», орнамент, выполненный «отступающей лопаточкой», «псевдошнуровыми штрихами» и т.д. в современности называется одним термином – отступающе-накольчатый орнамент [Калинина, Устинова, 1990].

Другой проблемой изучения липчинской культуры является практически полное отсутствие однослойных липчинских комплексов. Если принять точку зрения об однокомпонентности орнамента липчинской керамики, то в Среднем Зауралье фиксируется всего 14 «чистых» липчинских памятников, ни один из которых не был исследован раскопками. Поэтому исследователи опираются на комплексы с преобладанием липчинских сосудов над другими: около десяти из них исследованы раскопками [Чаиркина, 2005].

Неразрешенная дискуссия о признаках липчинской керамики и состоянии археологических источников приводит к возникновению различных точек зрения на специфику липчинской культуры и необходимость ее выделения.

М.Ф. Косарев, А.Ф. Шорин и Е.Н. Волков считают, что существование липчинской культуры правомерно. По мнению первого, для липчинской культуры характерна керамика, выполненная в отступающе-накольчатой орнаментальной традиции и представленная остродонными или округлодонными сосудами. В тесте заметна примесь талька или песка, а основными орнаментальными мотивами являются волнистые линии, треугольники, ромбы, зигзаги, взаимопроникающие треугольные зоны. По мнению М.Ф. Косарева, форма сосудов и ряд орнаментальных мотивов сближают липчинскую керамику с суртандинской керамикой Южного Зауралья. Липчинскую культуру характеризуют удлиненные глиняные грузила с рожковидным раздвоением, которые зачастую орнаментированы в отступающе-накольчатой технике. Каменный инвентарь липчинской культуры не выделен, а типы жилищ неизвестны [Косарев, 1987].

А.Ф. Шорин рассматривает липчинскую культуру как часть КИО культур гребенчатого геометризма. По мнению исследователя, для липчинской культуры ха-

рактерна отступающе-накольчатая керамика с ярко выраженным геометризмом [Шорин, 1999].

Е.Н. Волков поддерживает вышеуказанных исследователей и подчеркивает, что для липчинской культуры характерна исключительно отступающе-накольчатая керамика, т.к. в Тюменском Притоболье существуют памятники с «чистым» липчинским слоем (Велижаны 1, Мысовский могильник) [Волков, 2009].

Иной позиции придерживается С.Ф. Кокшаров. Исследователь приводит обширный обзор дискуссий о признаках липчинской керамики и указывает на тенденцию искусственного разделения керамических комплексов, призывая обратить внимание на многокомпонентность энеолитической керамики горно-лесного Зауралья и Нижнего Притоболья. В связи с этим предлагается вернуться к концепции О.Н. Бадера о существовании в энеолите Зауралья липчинского этапа восточно-уральской историко-культурной области. Атымьинские и волвончинские памятники севера Западной Сибири, по мнению автора, следует считать вариантом липчинской культуры [Кокшаров, 2008].

Важно отметить позицию О.Н. Корочковой, которая вскользь отмечает существование липчинско-аятской культуры [Корочкова, Стефанов, Стефанова, 1991].

Н.М. Чаиркина считает более корректным выделять липчинский культурный тип памятников, который по ряду моментов (единство материальных остатков, территории, времени существования) созвучен понятию археологическая культура, однако не имеет весь комплекс культуuroобразующих признаков [Чаиркина, 2005].

В.С. Мосин доказывает, что липчинскую культуру выделить попросту невозможно. По его мнению, наличие в одном стратиграфическом горизонте фрагментов посуды с различной орнаментацией означает проживание разных десцентных линий одной резидентной группы, а не двух отдельных коллективов [Мосин, 2008]. Интерпретируя эпоху энеолита, исследователь выделяет особый регион – Центральный Урал, охватывающий горные районы Среднего и Южного Урала, а также прилегающую с востока холмисто-увалистую равнину. На этой территории бытовала центрально-уральская энеолитическая культура, составляемая тремя основными родовыми группами (липчинской, аятской, кысыкульско-суртандинской), соответствующими трем типам керамики, залегающим в одних и тех же комплексах [Там же].

В таком случае для нас неизбежно встает вопрос о том, какие признаки слагают археологическую культуру. Отечественная археологическая школа не ставила под сомнение объективное существование археологических культур, но признавала, что выработать общую классификацию их признаков затруднительно. По мнению И.С. Каменецкого, археологическую культуру определяет совокупность материальных (вещи, жилища, погребения) и нематериальных (топография памятников, количественные показатели) черт, находящихся во взаимосвязи друг с другом, единообразно изменяющуюся во времени и ограниченно варьирующую в пространстве. Для того чтобы отделить одну культуру от другой и провести границу между ними, достаточно нескольких признаков [Каменецкий, 1970].

Критикуя исследователей, отождествляющих археологическую культуру с этносом и выделяющих «этнические признаки», дальше идет Л.С. Клейн. По его мнению, в основе выделения археологической культуры лежит «культурный комплекс» – система, состоящая из «значительного ряда существенных типов, связанных сильной корреляцией и относящихся, по крайней мере, к нескольким из важнейших категорий археологического материала (керамика, способ погребения <...> набор орудий <...> и т.д.)». В таком случае, археологическая культура – это «совокупность памятников, объединенных и отличающихся от прочих исключительным или преобладающим проявлением этого комплекса (или даже отдельных, но характерных только для него сложных компонентов)» [Клейн, 1970].

К сожалению, невозможно сравнить определения М.Ф. Косарева, А.Ф. Шорина, Е.Н. Волкова, т.к. авторы четко не прописывают признаки, по которым выделяется липчинская культура, для них это не является основной задачей исследования.

Интерпретацию археологической действительности носителей липчинской культуры усложняет невозможность достоверно реконструировать социальные отношения по имеющимся источникам. В передаче навыков орнаментации керамики большую роль играет возраст учениц и матрилокальность или патрилокальность общества. В.А. Шнирельман на этнографических примерах убедительно доказывает, что во втором случае, при позднем обучении гончарству большую роль в процессе играют свекровь и другие свойственницы, в результате чего жена усваивает традиции общины мужа, не привнося свои. С другой стороны, это лишь один случай из возможных, т.к. в этнографии фиксируются случаи частичной матрилокальности, заимствования орнаментального стиля из других источников, умыкания девочек и воспитание их в иной гончарной традиции и т.д. [Шнирельман, 1993]. Не имея достоверных источников для реконструкции социальных норм общностей энеолита Зауралья достаточно сложно говорить о выделении тех или иных археологических культур.

На современном этапе научного знания главной проблемой изучения липчинской культуры остается недостаток бесспорных источников. Для дальнейшего прорыва в понимании липчинских древностей необходимо обратить внимание на имеющиеся коллекции стратифицированных комплексов (стоянка VIРазрез) и поиск новых торфяниковых памятников.

Список литературы

- Бадер О.Н.** Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. МИА № 66. – М.: Наука, 1970. – 208 с.
- Викторова В.Д.** Сосновый остров – стоянка эпохи неолита и бронзы. // СА. – 1968. – № 4. – С. 161–173.
- Волков Е.Н.** К проблеме изучения энеолитических культур Тюменского Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 11. – С. 4–15.
- Калинина И.В., Устинова Е.А.** Технологическая классификация орнаментов неолитической – энеолитической керамики Уральского региона // Археологический сборник. – Л., 1990. – № 30. – С. 7–19.

- Каменецкий И.С.** Археологическая культура – ее определение и интерпретация // СА. – 1970. – № 2. – С. 18–36.
- Клейн Л.С.** Проблема определения археологической культуры // СА. – 1970. – № 2. – С. 37–51.
- Ковалева В.Т., Клементьева Т.Ю.** История изучения аятской культуры // Четвертые берсовские чтения. – Екатеринбург, 2004. – С. 12–22.
- Кокшаров С.Ф.** Некоторые проблемы изучения липчинской культуры // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. статей, посвящ. 70-летию Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького. – 2008. – С. 141–153.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К.** Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // Вопросы археологии Урала. – 1991. – Вып. 20. С. 70–92.
- Косарев М.Ф.** Западная Сибирь в переходное время от неолита к бронзовому веку // Эпоха бронзы лесной полосы СССР: Археология СССР. – М., 1987. – С. 252–268.
- Мосин В.С.** Центральный Урал в IV–III тыс. до н.э. // Вопросы археологии Урала. – 2008. – Вып. 25. – С. 159–174.
- Старков В.Ф.** Мезолит и неолит лесного Зауралья. – М.: Наука, 1980. – 216 с.
- Чаиркина Н.М.** Археологическое исследование Липчинского поселения // Отчет об археологических исследованиях в Свердловской области в 1995 г. – Екатеринбург, 1996 г. / Архив ИИиАУрО РАН. Ф. 2. Д. 68.
- Чаиркина Н.М.** Энеолит Среднего Зауралья. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 313 с.
- Чернецов В.Н.** Древняя история Нижнего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – № 35. – С. 7–72.
- Шнирельман В.А.** Археологическая культура и социальная реальность (проблема интерпретации керамических ареалов). – Препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 1993. – 40 с.
- Шорин А.Ф.** Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 182 с.
- Этничность в археологии или археология этничности?:** Материалы круглого стола / отв. ред.: В.С. Мосин, Л.Т. Яблонский. – Челябинск, 2013. – 136 с.

References

- Bader O.N.** Ural'skii neolit. I n *Kamennyiveknaterritorii SSSR*. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. N 66. Moscow: Nauka, 1970. 208 p. (In Russ.).
- Chairkina N.M.** Arkheologicheskoe issledovanie Lipchinskogo poseleniya // Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Sverdlovskoi oblasti v 1995 g. Ekaterinburg, 1996 g. / Archive of Institute History and Archaeology of the Ural Branch of RAS. F. 2. D. 68. (In Russ.).
- Chairkina N.M.** Eneolit SrednegoZaural'ya. Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 2005. 313 p. (In Russ.).
- Chernetsov V.N.** Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya. In *Materialy iissledovaniya po arkheologii SSSR*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1953. N 35. P. 7–72. (In Russ.).
- Etnichnost' v arkheologii ili arkheologiya etnichnosti ?:** Materialy kruglogo stola / отв. red.: V.S. Mosin, L.T. Yablonskii. Chelyabinsk, 2013. 136 p. (In Russ.).
- Kalinina I.V., Ustinova E.A.** Tekhnologicheskaya klassifikatsiya ornamentov neoliticheskoi-eneoliticheskoi keramiki Ural'skogo regiona. In *Arkheologicheskii sbornik*. Leningrad, 1990. N 30. P. 7–19. (In Russ.).
- Kamenetskii I.S.** Arkheologicheskaya kul'tura – ee opredelenie i interpretatsiya. In *Sovetskay aarkheologiya*. 1970. N 2. P. 18–36. (In Russ.).
- Klein L.S.** Problema opredeleniya arkheologicheskoi kul'tury. In *Sovetskaya arkheologiya*. 1970. N 2. P. 37–51. (In Russ.).

Koksharov S.F. Nekotorye problem izucheniya lipchinskoi kul'tury. In *Rossiiaimir: panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 70-letiyu Ural'skogo gosudarstvennogo universitetaim. A.M. Gor'kogo*. 2008. P. 141–153. (In Russ.).

Korochkova O.N., Stefanov V.I., Stefanova N.K. Kul'tury bronzovogo veka predtaezhnogo Tobolo-Irtysh'ya (po materialam rabot UAE). In *Voprosy arkheologii Urala*. 1991. Iss. 20. P. 70–92. (In Russ.).

Kosarev M.F. Zapadnaya Sibir' v perekhodnoe vremya ot neolita k bronzovomu veku. In *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR: Arkheologiya SSSR*. Moscow, 1987. P. 252–268. (In Russ.).

Kovaleva V.T., Klement'eva T.Yu. Istoriya izucheniya ayatskoi kul'tury. In *Chetvertye bersovskie chteniya*. Ekaterinburg, 2004. P. 12–22. (In Russ.).

Mosin V.S. Tsentral'nyi Ural v IV–III tys. don. e. In *Voprosy arkheologii iUrala*. 2008. Iss. 25. P. 159–174. (In Russ.).

Shnirel'man V.A. Arkheologicheskaya kul'tura i sotsial'naya real'nost' (problema interpretatsii keramicheskikh arealov). Preprint. Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 1993. 40 p. (In Russ.).

Shorin A.F. Eneolit Urala i sopredel'nykh territorii: problema kul'turogeneza. Ekaterinburg: Ural Branch of RAS, 1999. 182 p. (In Russ.).

Starkov V.F. Mezolit i neolit lesnogo Zaural'ya. Moscow: Nauka Press, 1980. 216 p. (In Russ.).

Viktorova V.D. Sosnovyi ostrov – stoyanka epokhi neolita i bronzy. In *Sovetskaya arkheologiya*. 1968. N 4. P. 161–173. (In Russ.).

Volkov E.N. K problem izucheniya eneoliticheskikh kul'tur Tyumenskogo Pritobol'ya. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2009. N 11. P. 4–15. (In Russ.).

Храмцов М.В. <https://orcid.org/0000-0002-6095-9091>